

А. В. Горностаева, М. А. Казаков, О. В. Федоров

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

A. V. Gornostaeva, M. A. Kazakov, O. V. Fedorov

Regional aspects of innovative development in high school

The article outlines such regional aspects of innovative development as quality of university's resources and the block of educational technics basing on theory and methodology of innovative management. The author analyses factors of innovative diffusion into region, and also factors, limiting innovative opportunities in russian High School.

Скромные результаты реформ высшего образования РФ последних лет являются отражением качества ресурсов учебных заведений и эффективности их использования, свидетельством слабости образовательного менеджмента. К ресурсам в первую очередь относятся: руководящее звено со стратегической направленностью функционирования и развития учебной организации; профессорско-педагогические кадры и их социальное мотивирование к активной педагогической деятельности; контингент учащихся с их социальными возможностями и стимулами к приобретению осмысленно избранной профессии; материально-техническая база учебного процесса вузов страны, их финансирование и состояние образовательного менеджмента в каждом из них. Под *образовательным менеджментом* в конкретном случае понимается совокупная деятельность в центре и на местах целой иерархии специалистов, профессионально занимающихся управлением образования.

Кроме того, для эффективной инновационно-педагогической деятельности учебной организации с учетом усложняющихся условий ее современного функционирования необходимы соответствующий уровень развития педагогической науки и блок образовательных технологий, опирающийся

на теоретические и методологические основы *инновационного менеджмента*. В данном контексте — это особая организационно-управленческая деятельность, направленная на получение высоких, прежде всего *социокультурных*, результатов путем использования инноваций в учебно-образовательной деятельности вузов.

Не умаляя значение иных форм результативности деятельности высших учебных заведений страны — научной, экономической и даже коммерческой, а в случае с классическими университетами и техническими вузами — еще и производственной (связанной с соучастием в обосновании и разработке наукоемкой продукции), мы считаем, что именно знания и культура, профессиональная компетентность и навыки делового общения будущих специалистов есть фундаментальная цель *учебного процесса*. Его нынешнее содержание нормируется Государственными образовательными стандартами, а реализуемость по отношению к «социальному заказу» выступает как потенциальное свойство, для достижения которого необходимы определенные условия, усилия, средства и стимулы.

Все эти факторы так или иначе зависят от решаемых обществом культурно-исторических задач. В свою очередь, социальная ориентация выс-

шего образования означает продуктивный синтез всех названных элементов в единый самоуправляемый контур регулирования, что ведет к обеспечению долгосрочного развития конкретного вуза. При этом необходимо учитывать результативность деятельности всех звеньев и ресурсов каждого учебного заведения по отдельности и в целом. Общая деятельность вуза, строго определенная и выверенная по отношению к государству, рынку и обществу, станет успешной только в том случае, когда руководство, сотрудники и студенты знают и разделяют цели учебной организации, включая будущие, которые документально оформлены и доведены до каждого (по крайней мере, в виде ориентационных тезисов стратегии учебного заведения)¹.

Из сказанного следует, что профессиональные знания и культуру, как динамичный результат учебного процесса, нужно рассматривать неразрывно с инновационным процессом. Соответственно, инновациям в образовании присущи в равной мере три основных свойства: научно-технологическая новизна, учебная (производственная) применимость, реализуемость согласно социальному и рыночному спросу. Распространение нововведений, как и их создание, является составной частью инновационного направления развития высшего образования.

Распространение инноваций — это специфический организационно-информационный процесс, формы и скорость которого во многом зависят от мощности коммуникационных каналов, особенностей восприятия информации руководящими, исполняющими и обучающимися субъектами, их способностей к практическому использованию этой информации и т. п. В силу того что различные представители и участники учебно-образовательных систем и процессов проявляют неодинаковое отношение к поиску информации об инновациях и разную способность к их усвоению, возрастает значение *информационно-аналитического обеспечения* вузов. Оно включает как формирование и функционирование соответствующих служб, управлений и отделов, дифференцированных по потребителям, так и создание универсальной базы (банка) данных. Она как минимум содержит:

— документы, включающие сведения о Государственных образовательных стандартах (ГОС), имеющие прямое отношение к многогранной сфере образования и относящиеся к различным областям научно-педагогической деятельности;

— библиографию основных (отечественных и зарубежных) научных работ и образовательных технологий, аналитических разработок и результатов исследований;

— этические (корпоративные) кодексы научно-педагогической деятельности вузов разных стран;

— адреса учебных, исследовательских, научных и научно-прикладных центров и учреждений, профильных учебных организаций и т. д.

Один из существенных факторов распространения любой инновации состоит в ее взаимодействии с соответствующим социально-экономическим окружением, социокультурной средой и политической системой, активно участвующими в формировании конкурирующей технологии. Согласно теории нововведений Й. Шумпетера, *диффузия инновации* — это процесс кумулятивного увеличения числа имитаторов (последователей), внедряющих нововведение вслед за новатором и ожидающих более высоких результатов (прибыли). Важное место в данном процессе занимает реклама.

Инновационный менеджмент в сфере высшего образования включает в себя:

— новую философию управления, выделяющую роль интеллектуального управленца-координатора в вузовской жизни;

— совокупность стратегий, относящихся к разным областям анализа — маркетинга, рекламы, PR-коммуникаций, принципов, методов, средств и форм управления учебной организацией с целью повышения ее устойчивости в динамичном рыночном хозяйстве;

— процессы организации, планирования, мотивации деятельности учебного заведения с тем, чтобы координировать человеческие и иные ресурсы, необходимые для эффективного достижения целей;

— управление образованием через руководство людьми и использование имеющихся средств, которые позволят выполнить поставленные задачи гуманным и рациональным образом с учетом тактик «самоуправления» и «саморегуляции».

Конкретное содержание всех этих составляющих существенно различается в зависимости от уровня инновационного менеджмента: Российская Федерация, регион, конкретное образовательное учреждение. Он призван обеспечить эффективное использование инноваций для устойчивости и развития учебных заведений в противоречивой рыночной среде страны.

Можно лишь отчасти разделить мнение В. Денисенко, рассматривающего отечественную систему образования как одну из *отраслей национального хозяйства* (а не социальной сферы, как обычно), которой отведена роль базовой структуры духовного воспроизводства нации. «Отрасль, — пишет он, — имеет средства производства, свой продукт, финансы. Продуктом отрасли является культура каждого нового поколения нации в широком спектре ее понимания» [1].

Хозяйственно-отраслевой подход, рекомендуемый калининградским исследователем для «разработки аналитических приемов дидактического и экономического обоснования организационно-управленческих решений учебного процесса», не нов для нашей страны. В связи с рассмотрением именно инновационного развития высшей школы следует упомянуть имевшую место в советский период конца 50-х — начала 60-х гг. реформу, суть которой сводилась к тому, что существовавшее тогда политико-территориальное деление было дополнено экономическим районированием.

В масштабах страны выделялись «экономические районы», объединявшие по несколько административно-территориальных единиц. В их рамках создавались *советы народного хозяйства*, регулировавшие общественные отношения не только в области промышленности, транспорта и строительства, но и в сфере образования. Однако и с экономической, и с политической точки зрения значение их для развития вузов оказалось невелико. Так, территориальные планы, «спускаемые» для них «сверху», часто не имели конкретного адресата, задерживаясь на уровне местных чиновников от науки и образования, в результате некому было контролировать их осуществление.

На рубеже веков хозяйственно-отраслевой подход был созвучен определению регионоведения как «области научных знаний, изучающих территориальную организацию хозяйства» [2]. Отдельные ученые в качестве предмета новой дисциплины рассматривали экономические районы всех уровней. Сегодня как с этой позицией, так и с признанием хозяйственно-отраслевого подхода универсальным трудно согласиться, ибо эпицентр соответствующего изучения с полным основанием занял регион как равноправный и достаточно крупный, чтобы иметь собственные органы власти и управления, субъект РФ.

В свое время особенность этой динамики выделил А. Ландабасо: когда речь идет о государстве с федеративным устройством, «регион при-

обретает, как правило, статус федерации, а это вносит некоторые коррективы в региональную политику» [3].

Ныне фактически основой регионоведения является изучение трех главных проблем регионального развития:

1. Формирование и функционирование различных комплексов региона (в нашем случае — учебно-образовательной системы);

2. Региональное управление и элиты в условиях федерализма;

3. Социальная политика (профиль) региона.

Изучение этих проблем предполагает специальный комплексный региональный анализ, в ходе которого учитывается взаимодействие многих самостоятельных и разнородных структур, все факторы и явления — исторические, природно-ресурсные, географо-экономические, социально-политические, социокультурные, этноконфессиональные и др. — в динамике переплетения внутрорегиональных и межрегиональных связей, а также сравниваются различные регионы друг с другом, с одной стороны, и разные типы процессов, происходящих внутри регионов, — с другой, для выявления как общих закономерностей событий, происходящих в различающихся регионах страны, так и специфических черт, характерных для отдельных из них.

Соответственно, учебно-образовательной системе региона, равно как и ее менеджменту, нужны расчетные методы комплексной оценки всех форм эффективности учебного процесса, требующих особого сплава педагогических, экономических и социально-политических знаний. Поскольку отечественная педагогическая наука и повсеместная практика образования такими техниками и процедурами пока не располагают, в качестве основной научной площадки для рассмотрения инновационного развития высшей школы может быть взято *регионоведение*. Оно имеет свое понимание социального комплекса и свои позиции в отношении постановки и решения конкретных исследовательских задач.

В целом региональный подход на современном этапе логически прост. Он сразу задает *исследовательскую программу*, ставя вопрос о способности окрепшего российского государства осознавать социальные проблемы регионального развития, адекватно реагировать на них и предпринимать эффективные корректирующие действия. Теоретическая схема является открытой и предполагает анализ различных сфер регионального управ-

ления. Наличие такого теоретического «остова» и опора на мощный корпус междисциплинарного знания принципиально отличают отечественное регионоведение конца прошлого века и начала нового столетия.

Знаменательно, что этот своеобразный «водораздел» пролегает и через историю федеративного строительства в постсоветской России — этап децентрализации власти и управления (1991–1999 гг.) и этап централизации (с 2000 г.). Федерализм и как ключевая тема регионоведения в его соотношении с регионализмом, и как *реальная форма государственного устройства* открывает перед страной перспективу демократического и постиндустриального развития. Лишь эта форма в своих лучших образцах способна конвертировать цивилизационные принципы к решению социальных и политических проблем наиболее развитых стран в разработки методов обоснования организационно-управленческих решений в области отечественного образования и науки, причем подобная трансляция не столько детерминирует, сколько модернизирует наличное состояние учебно-образовательной системы РФ и ее регионов, сферу компетенции центра и субъектов Федерации в этой области, уровень стимулирования граждан к получению высшего образования.

Однако нельзя не учитывать, что инновационные возможности использования зарубежного опыта (в том числе в области педагогики и образовательных технологий) для развития российской высшей школы ограничены рядом факторов объективного и субъективного характера. Среди них — этнокультурная специфика российского социума и «законсервированность» менталитета значительной части субъектов отечественной педагогики и образовательного менеджмента; проявления национальной, этнорелигиозной нетерпимости и регионального сепаратизма, неравномерность экономического развития отдельных территорий и перекошенный в сторону администрирования национальный рынок, бюрократизированный характер экономики большинства образовательных учреждений, непрозрачность финансового обеспечения руководящего звена и низкая оплата труда рядовых преподавателей.

Кроме того, противоречия и конфликты в функционировании самой учебно-образовательной системы: разрыв между «чистой» педагогической наукой и затратной стороной учебного процесса; индифферентное отношение социально-гуманитарных дисциплин к расчетно-математическим

и инженерно-экономическим методам исследования, конфликт директивных и творческих интересов и др., обуславливают неадекватное решение проблемы эффективного использования вузами ограниченных ресурсов. Что, в свою очередь, ведет к созданию деформированного организационно-экономического механизма жизнедеятельности высшей школы, особенно на периферии.

В этих условиях возрастает значение как государственных форм поддержки отраслей науки и образования, так и автономного поиска рациональных инструментов развития в существующей рыночной обстановке. Самостоятельность и равноправие субъектов РФ должны повышать эффективность секторов региональной экономики, на совокупном результате которых и зиждется государственная поддержка, углублять экономическую свободу не только практически хозяйствующих на местах субъектов, но и их партнеров из сферы науки и образования.

Нынешний этап централизации, вызванный известной необходимостью, отчасти восстановил единое экономическое, правовое и образовательное пространство, дисциплинировал региональные элиты и их лидеров. Нельзя, однако, не заметить, считает М. Фарукшин, что «качнувшись от децентрализации в сторону централизации, маятник прошел золотую середину и начал зашкаливать за разумные пределы, показывая переход к другой крайности — чрезмерной и жесткой централизации» [4]. Между тем, на наш взгляд, наметившейся тенденции движения в направлении «нового унитаризма» противостоит тенденция «социальной рыночной экономики», фиксирующая продуктивный синтез экономической эффективности как результата действия свободных рыночных сил и социального компромисса. Знания на этой чаше весов становятся базовым ресурсом рыночной экономики, а их культурным носителем выступает лично свободный и дееспособный индивид.

Также меняется характер инноваций и их влияние на принимаемые решения (по крайней мере в сфере образования). Они теперь не отданы на откуп субъектам РФ: есть, к примеру, региональные программы развития образования, но нет его региональных стандартов. Правда, это породило новое острое противоречие между множеством обязательных для исполнения учебными заведениями требований, указаний и рекомендаций ГОС и отсутствием у вузов (особенно региональных) необходимых для этого средств. Тем не менее сам процесс его разрешения обязывает педагогическую

науку и образовательный менеджмент быть дидактически рациональными, социально и экономически востребованными.

На этом фоне инновации не столько приемлемый для реализации в учебно-образовательном процессе статический продукт, сколько информационно-методологический спектр новых, оригинальных и научно обоснованных сведений и технологий по организации тех или иных актуальных процессов. Научно-теоретические инновации выходят на первый план при принятии стратегических решений, процессуальные — могут быть связаны с созданием новых организационных структур в составе учреждения (предприятия) и имеют значение для экономической оценки их последующего функционирования. В общем, инновации сегодня — неотъемлемый и вполне доступный элемент перспективного сектора научно-образовательной системы, региональной экономики и общества в целом.

В частности, в *Стратегии развития Нижегородской области до 2020 года* научно-образовательному комплексу отведено особое положение. По замыслу разработчиков, он должен сыграть одну из ключевых ролей в достижении целей принятой стратегии. Приоритетные сектора экономики, на развитие которых правительство региона собирается сфокусировать свои усилия и ресурсы, были определены на основе двух групп критериев: привлекательность сектора, а также наличие на территории области предпосылок и необходимых условий для его успешного развития. При этом все сектора экономики были разбиты на две группы: *базовые* и *поддерживающие*. Таким образом, в первую группу, наряду с автомобилестроением, информационными технологиями, радиоэлектроникой и приборостроением, а также химико-фармацевтической промышленностью, *впервые вошел научно-образовательный комплекс*. Авторы стратегии отметили, что на территории Нижегородской области существуют все необходимые условия для эффективного развития научно-образовательного комплекса и инновационной деятельности на его основе [5].

Именно эта особенность нового положения научно-образовательной системы, нового знания является объективной причиной происходящей в промышленно развитых странах радикальной смены этапов социально-экономического развития — перехода от исчерпавшей свои возможности индустриальной экономики к постиндустриальной, в которой знания и информация занимают не ме-

нее важное место, чем природные ресурсы и энергетика. Медленный российский транзит к постиндустриальному обществу характеризуется уже тем, что еще «вчера» нужно было оптимизировать знания, имеющиеся в распоряжении социума, с точки зрения их практического использования «сегодня и завтра».

Однако реализовать такую кодификацию и отбор знаний, тем более в масштабах всех вузов страны, возможно, лишь применив *новую методологию познания*, основу которой составляют *системный анализ* и *синергетика*. Кроме прочего, по мнению специалистов, ей также необходимы:

- универсальный показатель дидактической эффективности учебного процесса (УП);
- математические модели этого индикатора для разных видов УП;
- представительные показатели экономической эффективности УП образовательных учреждений разной формы собственности;
- математическое описание связей этих показателей с качеством образовательных услуг учебных заведений и финансовыми затратами на их обеспечение;
- функции-цели (математические выражения комплексного показателя) дидактической и экономической эффективности учебного процесса для оптимизации параметров организационно-управленческих решений, принимаемых в вузах в целях повышения качества их образования [6].

Инновационный менеджмент на уровне учебного заведения региона включает выполнение следующих специальных функций:

- маркетинг развития инновационного рынка;
- стратегическое управление инновационной деятельностью организации с учетом системы целей ее развития и инновационного потенциала в плане наличия собственных возможностей и привлечения внешних инновационных ресурсов, а также участия в различных инновационных программах;
- формирование инновационного портфеля по нормативным критериям, включая селекцию объектов инноваций, оценку их инновационных качеств, оптимизацию (и корректировку) структуры инновационного портфеля;
- текущее планирование и оперативное управление конкретными инновационными проектами;
- мониторинг, координация, правовое обеспечение и регулирование инновационной деятель-

ностью исполнителей инновационных программ и т. д.

Современная система управления инновациями носит гибкий и комплексный характер, ориентируется на перспективу, обеспечивает «сквозное» управление процессом — от идеи до реализации. От того, насколько точно определены потребности² и проблемы развития вуза, насколько оптимально осуществлены оценка его инновационного потенциала, выбор приоритетов и распределение ресурсов на их реализацию, зависит не только инновационное, но и стратегическое развитие учебного заведения: от нынешней потребности повышения качества подготовки специалистов при реализации ГОСов в условиях ограниченных ресурсов высшей школы к стратегии создания новой системы образования, сочетающей фундаментальное университетское образование со специальной подготовкой высшего уровня.

В субъектах РФ эту общецивилизационную динамику в сфере образования подтверждают качественные изменения. Они касаются, во-первых, дальнейшего развития классического университетского образования и, во-вторых, создания высших учебных заведений, обеспечивающих подготовку инженерного корпуса на базе университетского физико-математического образования [7]. Облегчение доступа к информации стало мощным стимулом формирования на местах рынка потребителей информационных услуг, что в конечном счете привело к созданию информационной индустрии.

Сегодняшнее переходное развитие информационного и сервисного секторов экономики, уменьшение количества занятых в индустриальной сфере и их увеличение в социальном комплексе³ уже приводят к заметному преобладанию специалистов со среднетехническим и высшим профессиональным образованием. Как отмечал еще Д. Белл, экспансия сферы услуг, в первую очередь информационных и образовательных, отражает рост новой интеллигенции — в университетах, исследовательских организациях и управлении [8].

Следовательно, уже при переходе к постиндустриальному обществу формируются научные, технические и управленческие элиты на основе складывающейся новой системы образования, что в силу известной инерции российской педагогической науки требует повышенного внимания к отечественным и зарубежным инновациям в высшей школе, адаптации и прогнозированию использования новых технологий, основанных на логико-математическом моделировании общей эффек-

тивности вузов, включая себестоимость образования, приобретаемого учащимися в учебных заведениях.

Несмотря на то, что система высшего образования продолжает оставаться в России экспериментальным плацдармом для довольно противоречивых нововведений (деление учебных заведений по источнику финансирования на федеральные и региональные; фетишизация вузовского диплома; навязывание виртуального конкурса по итогам ЕГЭ в масштабах страны [9]), именно от нее зависит становление и начальная стадия институционализации новых элит в центре и на местах.

Таким образом, не переоценивая значение высшей школы в отечественной системе управления и образования и констатируя половинчатый характер реформ в этих областях, можно с полным основанием полагать, что образовательному менеджменту далеко до совершенства, а инноватике — до реальности желаемого. Если образовательный и инновационный менеджмент высшей школы есть разновидности «искусной» формы общественной практики людей, посредством которой обеспечивается реализация задач, стоящих перед образовательными учреждениями, их рациональное функционирование и эффективное развитие, то следствия последних нововведений дают повод утверждать, что это искусство остро нуждается не только в государственной поддержке, но и в собственной интеллектуальной модернизации, и первыми это осознали регионы. Глобальные вызовы времени, потребности Российской Федерации и ее субъектов не оставляют иной альтернативы, кроме настойчивого поиска путей инновационного развития науки и управления образованием, что будет способствовать развитию национальной системы образования и общества в целом.

Примечания

¹ Добровольная идентификация руководящей цели стратегии учебного заведения и его делового кредо работниками и учащимися вуза повышает готовность к признанию принятых норм и правил, мотивацию к работе и учебе, создает определенный морально-психологический климат в организации. Ориентация на будущее интенсифицирует интернационализацию внутривузовского пространства, позволяет своевременно узнавать об изменениях во всех областях жизни общества и учебного заведения, поднимает значение информационно-диагностических служб, вузовских печатных и электронных изданий. Соблюдение принятых «правил игры» во внутривузовском взаимодействии и составляет суть корпоративной (или организационной) культуры учебного заведения.

² Так, к примеру, в «связи с изменением структуры ре-

гиональной экономики будет изменяться потребность в трудовых ресурсах», считают разработчики Стратегии развития Нижегородской области. Предполагается, что правительство совместно с учреждениями профессионального образования разработает и обеспечит реализацию современных программ обучения, переподготовки и повышения кадров. Доля внебюджетных расходов и расходов на образование будет возрастать. Это потребует расширения практики предоставления образовательных кредитов. Роль государственного финансирования (включая региональный бюджет) будет оставаться высокой, в том числе при финансировании строительства инфраструктуры. Обеспечение повышения доступности высшего образования для жителей села и малых городов потребует развития современных форм обучения, например, дистанционных. Реализация образовательных услуг за пределами области имеет высокий потенциал.

³ Социальный комплекс относится к третичному сектору национального хозяйства — сфере услуг, «являющейся составной частью народно-хозяйственного комплекса, а значит, входит в общую систему экономических отношений, подчиняется общим экономическим законам, господствующим в данном обществе». — *Бабич А., Егоров В.* Экономика и финансы социально-культурной сферы. Казань, 1996. С. 9.

Литература

1. *Денисенко В. А.* Инновационное направление развития современной науки об образовании // *Инновации в образовании*. 2006. № 3. С. 7.
2. *Регионоведение* / Под ред. Т. Морозовой. М., 1998. С. 6.
3. *Ландабасо А.* К вопросу о теории регионального развития // *Федерализм*. 1998. № 1. С. 35.
4. *Фарукшин М. Х.* Федерализм: теоретические и прикладные аспекты. М., 2004. С. 238.
5. Разработана и утверждена Стратегия развития Нижегородской области до 2020 года // *Поиск НН*. 2006. № 72. С. 1.
6. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой: Пер. с англ. М., 1986; *Денисенко В. А.* Указ. соч. С. 6–7.
7. Социология образования перед новыми проблемами // *Социол. исслед.* 2003; *Иванов В. В.* Национальная инновационная система как институциональная основа экономики постиндустриального общества // *Инновации*. 2004. № 5. С. 5–6.
8. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. М., 1999. 784 с.
9. *Осипов А.* Размышления о виртуальном конкурсе // *Высшее образование в России*. 2004. № 1. С. 58–62.

И. Г. Дежина

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ НАУКИ И ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

I. G. Dezhina

Government human resources policy in science and it's results

The article is devoted to the analysis of government human resources policy in science in post-Soviet period. Three periods in evolution of government policy are determined that are different by approaches and measures that government used in order to revive balance in human resources and to attract young researchers. Key factors that make science an attractive professional area are identified.

В период после распада СССР кадровые проблемы в российской науке постепенно вошли в число наиболее актуальных, требующих приоритетного решения. Начавшийся в связи с кризисом массовый отток из НИИ, КБ, научных подразделе-

ний вузов молодых и средневозрастных квалифицированных специалистов сделал реальной угрозой утраты преемственности между поколениями российских ученых, разрушения научных школ, снижения эффективности научного труда и, соот-